

От составителей

Национальный мемориал Катастрофы и героизма Яд Вашем выпускает второй сборник научных статей, носящий название «Яд Вашем: исследования». Как и первый, он содержит статьи, написанные историками Холокоста из разных стран и увидевшие свет на иврите и(ли) английском языке в изданиях Национального мемориала Яд Вашем, как правило, в сборниках «קובץ מחקרים – ד' תשמ"ו» и «Yad Vashem Studies».

Сборник состоит из трех разделов: первый посвящен изучению Холокоста в исторической перспективе; второй – участию евреев в борьбе с нацизмом и еврейскому сопротивлению; третий – использованию подневольного труда евреев нацистами.

Большинство авторов – историки старшего поколения, ветераны изучения Холокоста, Второй мировой войны и советского еврейства. Четверо из них были или остаются постоянными сотрудниками Яд Вашем. Только норвежец Антон Вейсс-Вендт представляет молодое поколение ученых. Двух авторов, чьи статьи представлены в настоящем сборнике, уже нет в живых; они могут считаться пионерами научного изучения Холокоста в Израиле.

Раздел, посвященный изучению и историографии Холокоста, открывается статьей Шауля Эша «От дискриминации к уничтожению: решающий 1938 год». Шауль Эш (1921–1964) был первым ответственным редактором «Yad Vashem Studies» («קובץ מחקרים – ד' תשמ"ו») в 1955–1959 годах и читал лекции по истории в Еврейском университете в Иерусалиме. В основе статьи Эша лежит лекция, прочитанная на Втором всемирном конгрессе по иудаике в Иерусалиме; она была напечатана во втором выпуске сборника в 1958 году. Явился ли ноябрьский погром 1938 года в Германии («Хрустальная ночь») переломным моментом в нацистской политике по отношению к евреям, резким переходом от антиеврейских законов к прямому уничтожению? Нет, говорит автор; санкционированное сверху насилие против евреев не было новшеством к ноябрю 1938 года. Скорее весь 1938 год можно рассматривать как год сознательной и подготовленной нацистским руководством радикализации антиеврейской политики.

Шауль Фридендер родился в 1932 году в Праге. Его родители погибли в Аушвице, сам он пережил войну, спрятавшийся в католическом

интернате на юге Франции. Ныне является сотрудником Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Фридлендера называют «самым проникательным, интеллектуально-утонченным историком и самым своеобразным стилистом среди всех, кто пишет — на каком бы то ни было языке — о Холокосте»¹.

Статья Фридлендера «От антисемитизма к уничтожению: историография нацистской политики по отношению к евреям и попытка интерпретации» анализирует усилия исследователей понять и объяснить нацистское «окончательное решение еврейского вопроса». Фридлендер отмечает, что именно значимость антисемитизма в идеологии режима и осуществление «окончательного решения» определяют особый характер нацизма и выделяют его из всех политических режимов Нового времени. Поэтому в первой части своей статьи автор анализирует «глобальные теории», — концепции, призванные дать нацизму всестороннее и всеобъемлющее объяснение. Некоторые исследователи в поисках такого глобального объяснения выводят нацизм из немецкой истории, из «особого пути» Германии; другие считают немецкий нацизм формой фашизма; третьи видят в нацизме одно из проявлений тоталитаризма. Всем этим теориям, показывает автор, не удастся последовательно и убедительно объяснить нацистский антисемитизм и нацистский геноцид евреев.

Далее в своей статье Фридлендер сопоставляет две историографические школы, объясняющие генезис нацистского «окончательного решения»: интенционализм (*intentionalism*) и функционализм (*functionalism*). Сам автор близок к интенционалистам, то есть считает уничтожение евреев сознательной и тщательно спланированной акцией нацистов и одной из целей войны. Он отвергает функционалистские концепции (рассматривающие Холокост как нацистскую импровизацию или даже как историческую случайность), но критикует и крайние формы интенционализма. Хотя статья представляет собой анализ историографии, Фридлендер подводит читателя к своему пониманию нацизма и нацистского антисемитизма: нацизм есть политическая религия, в которой уничтожение евреев играло роль искупительной акции — победы над вселенским злом и спасения мира.

¹ Из отзыва Майкла Бёрли (Michael Burleigh) на первый том работы Фридлендера *Nazi Germany and the Jews* (New York: Harper Collins, 1997), помещенного на обложке книги.

Книга американского историка Кристофера Браунинга «Обыкновенные мужчины: 101-й резервный полицейский батальон и “окончательное решение” в Польше»² появилась в 1992 году – и сразу вывела автора в первый ряд исследователей нацистского геноцида евреев. Статья «По поводу моей книги “Истоки ‘окончательного решения’”: замечания об “окончательном решении”, его предпосылках и важнейших последствиях» была помещена в сборнике «Историография Холокоста в контексте»³, изданном Яд Вашем, и предваряла выход в свет книги Браунинга «Истоки “окончательного решения”» в переводе на иврит⁴. Браунинг видит Холокост как часть нацистского проекта по расовому переустройству Восточной Европы.

Герхард Вайнберг – один из ведущих американских историков Второй мировой войны. Его статья «Две различные проблемы? Историография Второй мировой войны и Холокост» тоже вышла в сборнике «Историография Холокоста в контексте». Вайнберг рассматривает нацистское «окончательное решение еврейского вопроса» примерно в том же ключе, что и Браунинг. Статья критикует военных историков за нежелание – или неспособность – видеть взаимосвязь между военными операциями и идеологическими фантазиями, ради осуществления которых нацисты и затевали войну. Вторая мировая война не была «еще одной Семилетней войной», пишет Вайнберг; она, по замыслу немцев, «должна была привести к демографической революции глобальных масштабов... центральное место в которой занимал Холокост». На протяжении статьи Вайнберг показывает, как императив «решения еврейского вопроса» влиял на тактику и стратегию Германии, и как положение немецкой армии воздействовало на ход Холокоста.

Четыре статьи настоящего сборника посвящены еврейскому сопротивлению и участию евреев в войне.

Израэль Гутман родился в 1923 году в Варшаве; он участник восстания в Варшавском гетто. Гутман – ведущий историк Междуна-

² Christopher R. Browning, *Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland* (New York: Harper Collins, 1992).

³ David Bankier, Dan Michman (eds.), *Holocaust Historiography in Context: Emergence, Challenges, Polemics, and Achievements* (Jerusalem: Yad Vashem, 2009).

⁴ Christopher R. Browning, *The Origins of the Final Solution: The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942* (Lincoln: University of Nebraska Press, 2004). На иврите: *Ha-derekh el ha-pitaron ha-sofi: Hitpathut ha-mediniyut ha-nazit klapei ha-yehudim september 1939 – mars 1942* (Jerusalem: Yad Vashem, 2004).

родного института изучения Катастрофы при мемориале Яд Вашем, профессор Еврейского университета в Иерусалиме. Он был составителем и редактором «Энциклопедии Холокоста», выпущенной Яд Вашем в 1990 году. Статья «Евреи в армии Андерса, сформированной в СССР» затрагивает весьма специфический аспект участия евреев во Второй мировой войне: она посвящена евреям – бойцам польской армии, сформированной в советском тылу в 1941–1942 годах и в 1942 году эвакуированной в Иран. Не стоит недооценивать значение этого формирования как в истории Второй мировой войны – армия Андерса была решающей силой в операции при Монте-Кассино в Италии весной 1944 года, – так и в еврейской истории новейшего периода: когда в 1943 году армия Андерса находилась в Стране Израиля, значительная часть бойцов-евреев «дезертировала» и влилась в вооруженные организации еврейского ишува.

Евреи, которые в начальный период формирования армии Андерса составляли едва ли не половину ее личного состава, превратились в незначительное меньшинство к тому времени, когда эта армия была введена в действие в Италии. Чем объяснить это? Нежеланием евреев воевать? Препятствиями, которые чинила армии Андерса советская сторона, как утверждали иногда польские офицеры? Нет: И. Гутман показывает в своей статье основную причину – антисемитизм, царивший в армии Андерса, последовательную установку ее руководства на создание польской армии без евреев, дискриминацию и постоянные унижения евреев при вступлении в армию и во время прохождения службы.

Ицхак Арад, в течение долгих лет возглавлявший мемориал Яд Вашем, в этом сборнике представлен статьей «Евреи СССР на фронтах войны с нацистской Германией», напечатанной в «Yad Vashem Studies» в 1993 году. Статья оценивает вклад евреев в победу Советского Союза над нацистскими врагами – вклад, измеряемый, в частности, числом мобилизованных и числом погибших в боях. Арад приводит яркие примеры участия евреев в боевых действиях армии и флота, в сопротивлении военнопленных, в производстве вооружения, в организации медицинской службы и т. п.

Статья профессора Еврейского университета в Иерусалиме Мордехая Альтшулера «Борьба евреев с нацизмом и участие евреев в боевых действиях в СССР: советская и западная историография» представляет собой доклад, прочитанный на 5-й международной конференции историков «Историография периода Холокоста». Конференция состо-

ялась в марте 1983 года, и обзор, сделанный за несколько лет до открытия архивов в СССР, невысоко оценивает успехи историографии – как советской, так и западной – в отражении участия советских евреев во Второй мировой войне. Альтишулер особенно критикует историографию того времени за неумение выявить собственно национальные мотивы, воодушевлявшие бойцов-евреев в их борьбе с нацизмом: авторы пишут об участии евреев в боевых действиях Советского Союза, но не упоминают о специфически еврейской борьбе с нацизмом. Вместе с тем автор призывает не пренебрегать советскими официальными источниками: они содержат немало информации о евреях – бойцах Красной армии времен Второй мировой.

Статья Альтишулера написана четверть века назад, однако поднятая в ней проблема остается актуальной и сегодня.

Марк (Меир) Дворжецкий (1908–1975), уроженец Вильнюса, был узником Вильнюсского гетто, а затем различных нацистских лагерей в Эстонии и Германии. С 1949 года Дворжецкий жил в Израиле и занимался историей Холокоста, много лет был профессором университета Бар-Илан. В 1960 году он основал в этом университете кафедру изучения Холокоста. Статья «Повседневное противостояние евреев нацистам», увидевшая свет в 1976 году, привлекает внимание читателя к явлению, которое современная историография называет «пассивным сопротивлением». Дворжецкий призывает изучать пассивное сопротивление евреев во время Холокоста и намечает пути возможного изучения. Он рекомендует историкам обратить самое пристальное внимание как на попытки сорвать нацистские «акции», так и на повседневные случаи неповиновения нацистам; подчеркивает стремление евреев сохранить человеческое достоинство перед лицом смерти и следовать еврейской религиозной традиции в условиях Холокоста; рассказывает о культурной деятельности в гетто и лагерях и об усилиях, которые предпринимали узники в надежде донести до мира историю гибели еврейских общин, увековечить память погибших.

Две статьи, посвященные принудительному труду евреев, обращают читателя к уровню микроистории. Они рассматривают два эпизода из истории использования нацистами рабского труда евреев и показывают, как насущные военно-экономические потребности Германии заставляли немцев нарушать правила и приказы об обращении с евреями и даже приостанавливать «окончательное решение еврейского вопроса».

Д-р Белла Гуттерман – многолетняя сотрудница Яд Вашем, руководитель отдела в Международном институте изучения Катастрофы при Яд Вашем; в сферу ее научных интересов входят немецкие концлагеря и рабочие лагеря. В статье «Евреи под началом организации Тодта на оккупированных советских территориях» она бросает взгляд на странную историю 350 евреев – подневольных рабочих, посланных из Силезии (точнее, из промышленного района Заглембе на юге Польши) в Псковскую область СССР; они должны были прокладывать железнодорожные пути под контролем немецкой строительной фирмы – организации Тодта. Отправка большой группы евреев в прифронтовой район СССР была нарушением нацистских приказов, которые предписывали использовать на железнодорожных работах только немецкую рабочую силу, но Рейху необходимо было срочно восстановить железнодорожные пути для переброски солдат и амуниции к осажденному Ленинграду, и организация Тодта прибегла к бюрократической хитрости – одела своих работников-евреев в немецкую форму и выдавала их за немцев. Многие из членов этого рабочего батальона погибли от нечеловеческих условий жизни и труда, от мороза и тифа; выжившие в 1942 были возвращены в Силезию и рассеяны по концлагерям. Отметим и дополнительный аспект исследования Беллы Гуттерман: статья ясно показывает, чем обернулась советская тактика выжженной земли, принятая при отступлении 1941 года, для подневольных работников немецкого *Arbeitseinsatz'a*.

Статья норвежского исследователя Антона Вейсс-Вендта «Бизнес выживания: ООО «Балтийская нефть» и лагеря принудительного труда для евреев в Эстонии» проливает свет на малоизвестный аспект эксплуатации нацистами подневольного труда евреев – использование еврейских рабочих в сланцевой промышленности в Эстонии. Острая потребность германской военной машины в топливе побудила нацистов приостановить кое-где геноцид евреев и вывезти евреев Вильнюсского и Каунасского гетто в Эстонию – в рабочие лагеря, созданные при сланцевых карьерах и сланцеперерабатывающих предприятиях. Так военно-экономические интересы Рейха позволили некоторому числу евреев выжить. Впрочем, для многих из них это выживание оказалось лишь отсрочкой: через год, в сентябре 1944 года, эвакуируясь из Эстонии, нацисты расстреляли большую часть еврейских рабочих в лагере Клоога.

В настоящий сборник внесены некоторые изменения по сравнению с предыдущим. Решено привести перевод и написание некоторых на-

званий и терминов в соответствии с написанием, принятым в других русскоязычных изданиях Яд Вашем. Так, в этом сборнике мы называем нацистский лагерь уничтожения «Аушвиц», а не «Освенцим» (Освенцим — название города в Польше, рядом с которым был расположен лагерь уничтожения). Слова «вермахт», «гестапо» и некоторые другие решено писать так, как это принято в российской литературе — со строчной буквы, а не с прописной. Есть и другие изменения в написании названий и терминов.

Мы надеемся, что, как и первый сборник, настоящее издание будет интересно и специалистам, и широкому кругу читателей, интересующихся историей Второй мировой войны и Холокоста.